

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

Первый комитет**10**-е заседаниеПонедельник, 19 октября 2020 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сантос Маравер (Испания)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Пеньяранда (Филиппины), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункты 94–110 повестки дня (продолжение)**Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Г-жа Родригес-Биркетт (Гайана) (*говорит по-английски*): От имени своей делегации я хотела бы поздравить г-на Сантоса Маравера с избранием на пост Председателя Первого комитета. Желаю ему всяческих успехов в исполнении его обязанностей и заверяю в полной поддержке со стороны Гайаны. Поздравляю и остальных членов Бюро с избранием на соответствующие должности.

Гайана присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представитель Тринидада и Тобаго от имени Карибского сообщества и представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/75/PV.2). Я хотела бы подчеркнуть несколько пунктов от лица нашей страны.

Отмечая семьдесят пятую годовщину создания Организации Объединенных Наций, Гайана хотела бы воспользоваться возможностью поразмышлять над нашей общей целью, состоящей в том, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны, и

подтвердить свою непоколебимую приверженность повестке дня Организации Объединенных Наций в области разоружения как одному из основных способов добиться того, чтобы мир никогда больше не погружался в пучину войны. Поддержание международного мира и безопасности требует коллективных усилий всех членов Организации, и разоружение является ключевой составляющей наших усилий по достижению этой цели.

Разоружение представляется еще более неотложной мерой, если учесть, что развитие опирается на мирные, стабильные и безопасные общества, и наоборот. Как справедливо признается в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, не может быть устойчивого развития без мира и мира без устойчивого развития.

Кризис, вызванный коронавирусом заболеванием, подчеркнул важность глобальных мер при реагировании на мировые кризисы и побудил нашу делегацию еще раз задуматься о гуманитарной составляющей разоружения. Работа, которую мы выполняем в рамках повестки дня в области разоружения, всегда должна быть ориентирована на людей и на планету, и это должно побуждать нас прилагать самые искренние и решительные усилия для обеспечения мира во всем мире. Мы надеемся, что несмотря на существующие ограничения, на этом заседании нам удастся еще больше продвинуться в работе Первого комитета.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Гайана по-прежнему обеспокоена незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. Мы не производим и не экспортируем ни стрелковое оружие, ни легкие вооружения, однако продолжаем страдать от его незаконного оборота. Для предотвращения диверсий и незаконных международных перевозок такого оружия, которые приводят к росту числа случаев вооруженного насилия на территории нашей страны, необходимы тесное сотрудничество и совместная работа на всех уровнях.

Мы с нетерпением ожидаем седьмого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которое должно состояться в 2021 году, и надеемся на то, что мы сможем договориться о дальнейших конкретных мерах для более эффективного осуществления Программы. Гайана пользуется случаем вновь подтвердить свою приверженность исполнению Договора о торговле оружием и призывает те государства-члены, которые еще не ратифицировали Договор, сделать это как можно скорее, чтобы обеспечить его всеобщее принятие.

Гайана по-прежнему обеспокоена тем, что ядерное оружие до сих пор существует, несмотря на то, что его применение, как мы уже видели, сопряжено с катастрофическими гуманитарными и экологическими последствиями. Мы столь же обеспокоены распространением представления о том, будто ядерное оружие важно для поддержания безопасности, и разочарованы тем, что на модернизацию ядерного оружия по-прежнему расходуются ресурсы.

Гайана как развивающаяся страна считает недопустимым направлять ресурсы на оружие массового уничтожения в то время, когда миллионы людей в мире погрязли в нищете. Гайана твердо убеждена в том, что ядерному оружию нет места в нашем мире и что его сохранение противоречит целям и принципам Организации Объединенных Наций и духу ее Устава.

Мы выражаем беспрекословную поддержку Договору о запрещении ядерного оружия и признаем важность того вклада, который вносит Договор в устранение значительного пробела в нормативно-

правовой базе и в укрепление мировой нормы для полной ликвидации ядерного оружия ядерного оружия. Гайана признает, что избавление мира от ядерного оружия зависит от действий государств, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием, и с удовлетворением отмечает руководящие усилия, приложенные несколькими странами для содействия вступлению Договора в силу. Мы призываем все государства-члены безотлагательно ратифицировать Договор, чтобы в осязаемой форме подтвердить свою приверженность целям ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

Мы обращаемся ко всем заинтересованным сторонам с призывом ответственно исполнять ведущую роль в деле ядерного разоружения и нераспространения и подчеркиваем необходимость добросовестного выполнения всеми государствами-членами обязательств, закрепленных в других правовых документах, на которых зиждется архитектура разоружения, включая Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор о нераспространении ядерного оружия. В этом отношении мы с нетерпением ожидаем десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Гайана заявляет о своей приверженности Конвенции о химическом оружии и осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы придерживаемся мнения о том, что применение химического оружия представляет собой нарушение международных норм и стандартов, а также прав человека тех, кто пострадал от его применения. В связи с этим мы подчеркиваем важность установления ответственности за все случаи применения химического оружия, чтобы виновные в совершении такого военного преступления не оставались безнаказанными. Кроме того, мы убеждены в том, что процесс выявления виновных должен опираться на фактические данные и проводиться беспристрастно, без политизации проблемы.

В заключение Гайана выражает удовлетворение в связи с растущим признанием необходимости учитывать при обсуждении вопросов разоружения, мира и безопасности гендерные аспекты. Мы признаем значимость вклада, который женщины вносят в решение этих важнейших вопросов, и пола-

гаем, что они должны участвовать в обсуждении и принятии решений на всех уровнях. Гайана вновь заявляет о своей твердой и принципиальной приверженности повестке дня Организации Объединенных Наций в области разоружения и о своем стремлении избавить грядущие поколения от бедствий войны. В связи с этим мы намерены и впредь активно участвовать в работе Комитета.

Г-н Ко (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить г-на Сантоса Маравера с вступлением в должность Председателя Первого комитета и отдать должное другим членам Бюро. Завещаю его в неизменной поддержке со стороны нашей делегации и в готовности к сотрудничеству для успешного завершения этой сессии.

Мьянма присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представитель Вьетнама от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/75/PV.2). Я хотел бы подчеркнуть несколько пунктов от лица нашей страны.

В 2020 году отмечается сразу несколько исторических годовщин. Организация Объединенных Наций — оплот многосторонности — празднует свой семидесятипятилетний юбилей. Кроме того, мы отмечаем 50-летие вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия и 75-летие сброса атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки. Эти события побуждают нас активизировать работу по разоружению, руководствуясь нашей убежденностью в эффективности многосторонности.

Однако с какими бы серьезными общемировыми проблемами мы как международное сообщество ни сталкивались, нельзя упускать из виду потенциальное углубление разногласий, которое мы наблюдаем во многих частях земного шара. Во всем мире растет недоверие между государствами и повышаются военные расходы. Опасность, связанная с ядерным оружием, тоже увеличилась на фоне роста геополитической и экономической напряженности. Мир становится всё более поляризованным, и многосторонность оказывается под серьезной угрозой.

Помимо всего этого, мир охватила пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19), которая оказывает колоссальное давление на общество, эко-

номику и повседневную жизнь людей. В условиях продолжающегося в мире кризиса в области здравоохранения международной безопасности угрожают огромные проблемы и неопределенность, что свидетельствует о необходимости удвоить усилия в этом направлении.

Наличие ядерного оружия и его развертывание представляют собой наиболее серьезную угрозу безопасности, которая может обернуться риском для существования человечества. Я хотел бы подтвердить нашу позицию, согласно которой ядерное разоружение является для Мьянмы основным приоритетом на повестке дня в области разоружения. Мьянма неизменно придает большое значение ядерному разоружению и нераспространению, будучи твердо уверенной в том, что единственной гарантией против применения ядерного оружия или угрозы его применения является его полная ликвидация, которая позволит избежать гуманитарных последствий использования такого оружия массового уничтожения.

Создание в отдельных регионах зон, свободных от ядерного оружия, приближает нас к уничтожению ядерного оружия во всем мире, и я повторяю, что мы твердо намерены добиваться всестороннего осуществления Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Мьянма является стороной исторического договора о ядерном разоружении — Договора о запрещении ядерного оружия — с 2018 года. Приближаясь к этапу ратификации Договора, Мьянма активно призывает остальные государства-члены присоединиться к Договору, чтобы продемонстрировать политическую волю в отношении ядерного разоружения. Мьянма приветствует недавнюю ратификацию Договора еще одним членом АСЕАН — Малайзией, которая стала сорок шестой страной, ратифицировавшей Договор.

В том же ключе Мьянма выступает против любых испытаний ядерных ракет кем бы то ни было и где бы то ни было. Мьянма убеждена в том, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний играет важную роль в деле ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, и призывает все государства подписать или ратифицировать Договор, если они еще этого не сделали.

Мьянма признает, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Мы полностью убеждены в том, что целостность и авторитет ДНЯО зависят от сбалансированного и эффективного осуществления трех его компонентов. Мьянма призывает все государства, которые являются сторонами ДНЯО,— особенно государства, обладающие ядерным оружием,— продемонстрировать полное и безотлагательное исполнение своих обязательств в соответствии со статьями VI Договора.

Как все мы знаем, из-за пандемии Конференцию 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО пришлось отложить на 2021 год. Этот перенос дал государствам дополнительное время и возможности для того, чтобы лучше подготовиться к новой концепции, способствующей принятию итогового документа на основе консенсуса.

В отношении ситуации на Корейском полуострове важно, чтобы все заинтересованные стороны урегулировали существующие между ними разногласия для дальнейшего ослабления напряженности и продвижения на пути к освобождению полуострова от ядерного оружия. Мьянма подтверждает свои обязательства по осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности и поддерживает усилия, направленные на мирное и конструктивное решение вопроса о создании на Корейском полуострове безъядерной зоны.

Кроме того, мы разделяем беспокойство международного сообщества в связи с прекращением действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Развитие событий вокруг Договора влечет за собой значительные последствия для глобальной архитектуры ядерного разоружения и нераспространения.

В соответствии со своими приоритетами и приверженностью делу ядерного разоружения и вместе со странами-единомышленниками в качестве соавторов начиная с 1995 года Мьянма ежегодно подает в Первый комитет проект резолюции о разоружении и намерена вновь подать его в этом году. В рамках этой ежегодной резолюции мы призвали государства, обладающие ядерным оружием, немедленно прекратить совершенствование, разработку, производство и накопление ядерного оружия и принять меры к его полной ликвидации в течение установленного срока.

Наша твердая приверженность и преданность этой великой цели вновь побудили нас представить проект резолюции A/C.1/75/L.50. Мьянма выражает глубокую благодарность государствам-членам за ценный вклад в подготовку резолюции и за ее поддержку и надеется на их дальнейшую помощь.

Мьянма сохраняет преданность многостороннему механизму разоружения и участвует в нем с начала 1960-х годов, когда был учрежден Комитет восемнадцати государств по разоружению. Несмотря на продолжительный спад активности в деятельности Конференции по разоружению Мьянма по-прежнему убеждена, что Конференция представляет собой единый и наиболее эффективный многосторонний форум для переговоров по вопросам разоружения. В ходе сессии 2020 года угроза COVID-19 заслонила собой работу Конференции. Мы возлагали большие надежды на сессию этого года, однако в ее ходе не был достигнут консенсус даже по программе работы. Мы разделяем разочарование многих делегаций в связи с неспособностью провести в 2020 году работу по существу проблемы.

Хотя по итогам 2020 года вырисовывается неудовлетворительная картина, мы высоко оцениваем скоординированные попытки шести председателей в 2020 году, а также председателей 2019 года и 2021 года добиться положительного сдвига в работе, в том числе предложенные ими три комплекса мер. Нам следует продолжать подобные конструктивные шаги в этом направлении и двигаться дальше, чтобы добиться большего взаимопонимания и более тесного сотрудничества в ходе предстоящей сессии. Поскольку в связи с пандемией существующие проблемы продолжают усугубляться, нам необходимы более конкретные меры и новаторские приемы, чтобы добиться прогресса в вопросе принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, согласованной всеми государствами-членами.

В свете пандемии ключевое значение приобретает укрепление Конвенции о биологическом оружии (КБО). На предстоящей в 2021 году Конференции по рассмотрению действия КБО мы должны приложить все усилия для обеспечения универсального характера и осуществления Конвенции, решить проблему неадекватного реагирования и восполнить институциональные пробелы.

Кроме того, мы обеспокоены потенциальной гонкой вооружений в космическом пространстве. Нам следует приложить все усилия для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, поскольку мы убеждены в том, что мирное использование космоса соответствует интересам всех народов. В связи с этим мы приветствуем инициативы, ведущие к переговорам по поводу юридически обязывающего документа по этому важному вопросу.

Мы активно содействуем возвращению перемещенных лиц, и принятые нами в этих целях меры были четко доведены до сведения международного сообщества и Бангладеш. Утверждать, будто Правительство Мьянмы препятствует возвращению перемещенных лиц, закладывая на границе наземные мины, нелепо и безответственно. Мы категорически отвергаем подобные обвинения. Перемещенные лица должны вернуться в Мьянму через специальные центры приема, расположенные непосредственно на границе, что также соответствует двустороннему соглашению. Предположение о закладке наземных мин в этих районах, где ведется тщательное наблюдение, совершенно абсурдно и надуманно.

Несмотря на то, что двусторонняя репатриация еще не началась, по неофициальным каналам из лагерей в Кокс-Базаре в штат Ракхайн по своей воле уже вернулись более 350 перемещенных лиц. При этом никаких сообщений о случаях подрыва вернувшихся на наземных минах на территории Мьянмы не поступало.

Как мы заявляли ранее, причина, по которой тормозится процесс репатриации, связана с присутствием в лагерях беженцев в Бангладеш террористов и сторонников «Армии спасения рохинджа Аракана». Они активно препятствуют процессу репатриации посредством угроз, насилия и преследований в отношении тех, кто намерен вернуться в Мьянму, и даже убийства таких лиц. Эта проблема широко освещалась в зарубежных средствах массовой информации, однако власти Бангладеш продолжают отрицать ее существование.

Для того чтобы мир стал лучше и безопаснее, мы все должны вместе в духе сотрудничества коллективно и конструктивно работать над согласованием единой концепции, принятием решений на основе консенсуса, обеспечением осязаемого про-

гресса и достижением целей в области международного разоружения во имя устойчивого мира, к которым мы все стремимся.

Г-н Симбьякула (Замбия) (*говорит по-английски*): Я тоже хотел бы, пользуясь случаем, поздравить Председателя и других членов Бюро с заслуженным избранием на соответствующие должности и заверить их в готовности нашей делегации к сотрудничеству и оказанию поддержки.

Мы присоединяемся к заявлениям, с которыми выступили представитель Индонезии и представитель Камеруна от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы африканских государств соответственно.

Активизируя многосторонние усилия, направленные на ликвидацию пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), искоренение нищеты и борьбу с изменением климата, давайте не будем забывать о том, что концепция международного сообщества, вероятно, не может быть реализована в полном объеме, если угроза, связанная с ядерным оружием и другими видами разрушительных вооружений, не будет устранена с помощью сотрудничества в сфере международной безопасности и в частности деятельности Первого комитета. Оглядываясь назад, мы видим, что состояние международного мира и безопасности практически не изменилось и по-прежнему вызывает беспокойство, поскольку государства-члены всё так же медленно исполняют требования в области разоружения. Эта ситуация еще больше осложняется сокращением начисленных финансовых взносов по различным категориям в бюджет Организации Объединенных Наций со стороны некоторых государств-членов и усугубляется пандемией COVID-19, которая нанесла сокрушительный удар по мировой экономике.

Жизненно необходимо, чтобы мы все исполнили свои обязательства в соответствии с различными международными договорами и конвенциями, запрещающими производство, испытания, куплю-продажу и распространение всех видов вооружений. Замбия по-прежнему решительно поддерживает все договоры и протоколы, заключенные с благими намерениями, и я имею удовольствие сообщить Комитету о том, что 26 сентября 2019 года Замбия стала одним из государств, подписавших Договор о запрещении ядерного оружия. В том же духе мы обращаемся с призывом подписать Договор ко всем,

кто еще этого не сделал, и в конечном счете ратифицировать его, чтобы он вступил в силу по достижении необходимого порога ратификации.

В свете перспективы запрета ядерного оружия позвольте мне процитировать бывшего Президента США Рональда Рейгана, который сказал:

«Наш моральный долг состоит в том, чтобы трудиться изо всех сил ради того дня, когда дети во всем мире смогут расти без страха ядерной войны».

Настало время полностью перейти от рассмотрения вопросов разоружения к работе над достижением целей в области устойчивого развития, для чего нам потребуется найти постоянно действующие решения, которые позволят нам ликвидировать пандемии, такие как COVID-19, искоренить нищету, решить проблему изменения климата и другие политические и социальные проблемы. С учетом трудностей, которые я перечислил, огромные средства, которые тратятся на исследования в области ядерного оружия, на его производство и испытания, непременно могли бы спасти множество жизней, если бы были перенаправлены на искоренение нищеты и обеспечение медико-санитарного обслуживания.

Десятилетиями на различных международных площадках, посвященных международному миру и безопасности, проводятся конференции по разоружению и контролю над вооружениями, позволяющие в некоторой степени надеяться на полную ликвидацию ядерного оружия на планете. Но вместо этого мы видим, как страны наращивают свои ядерные арсеналы ради возможной обороны или возмездия, а в некоторых случаях и в наступательных целях. Эти контрмеры вряд ли позволяют надеяться на обеспечение физической защиты государств от уничтожения их населения.

Подобные положительные и коллективные соглашения о разоружении должны налагать ограничения не только на ядерное и химические оружие, но и на все виды вооружений, которые производятся с явной целью дестабилизации во всех регионах мира. В год, когда Организация Объединенных Наций отмечает 75-летие со дня своего учреждения, обсуждения в рамках Организации должны способствовать достижению мира, свободного от оружия, предназначенного для уничтожения жизни на Земле.

Г-н Бургель (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поздравить г-на Сантоса Маравера с вступлением в должность Председателя Первого комитета. Позвольте заверить его в полной готовности к сотрудничеству со стороны нашей делегации.

Семьдесят пятая сессия Генеральной Ассамблеи проходит на фоне борьбы всего мира с пандемией коронавирусного заболевания. Эта угроза не знает границ. В связи с этим мы убеждены в том, что необходимо терпеливо и осторожно приводить многосторонние обсуждения в соответствие с ситуацией.

Мы по-прежнему наблюдаем тревожные признаки эскалации в сфере контроля над вооружениями. В этом отношении на Ближнем Востоке продолжается хроническое несоблюдение норм и принципов контроля над вооружениями. К сожалению, в этом регионе распространена опасная практика несоблюдения и игнорирования международных обязательств и норм. В период после Второй мировой войны применение химического оружия режимами на Ближнем Востоке против собственных народов и соседних стран происходило пять раз. Это явное нарушение Женевского протокола 1925 года.

Еще два случая нарушения Конвенции о химическом оружии (КХО) государствами-членами из этого региона находятся под вопросом и требуют дальнейшего расследования. С этой целью международное сообщество должно поддерживать важную деятельность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее учреждений. В этом отношении Израиль также внес свою лепту в работу Химико-технологического центра ОЗХО.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) сам по себе не является панацеей от уникальных проблем в области безопасности, присутствующих этому региону, не говоря уже о том, что некоторые из государств, подписавших Договор, неоднократно его нарушали. Четыре из пяти случаев серьезного нарушения ДНЯО на Ближнем Востоке имели место после его вступления в силу. Наблюдается распространение ракет класса «земля-земля» и соответствующих технологий, ноу-хау и производственных процессов, а также их передача террористическим организациям во всем регионе. Существует необходимость безотлагательно сосредоточиться на осуществлении, соблюдении и проверке исполнения обязательств государств.

Вот уже более года Иран нарушает свои обязательства в ядерной сфере. На сегодняшний день допущенные им нарушения в отношении обогащения, накопления, исследований и разработок настолько обширны, что совершенно лишают смысла принятые на себя Ираном обязательства.

Кроме того, Иран нарушил свои гарантии перед Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), предусмотренные дополнительным протоколом, не дав своевременного ответа на запросы МАГАТЭ о предоставлении доступа и информации. Как показывают архивные сведения о ядерной программе Ирана, у этого государства существовал надежный план разработки ядерных боеголовок. Иран продолжает скрывать подобную незаявленную деятельность, в том числе данные о местонахождении объектов, оборудования и материалов, накопленных в нарушение гарантий МАГАТЭ.

Иран с самого начала допустил вопиющие нарушения своих обязательств в соответствии с приложением В резолюции 2231 (2015) и продолжает осуществлять масштабные поставки современного дестабилизирующего оружия многочисленным террористическим организациям, находящимся под его влиянием. Эти факты нашли свое подтверждение в докладе Генерального секретаря от июня 2020 года (S/2020/531), в котором установлено, что беспилотные летательные аппараты и крылатые ракеты, применявшиеся в ходе различных нападений на Саудовскую Аравию, в том числе на нефтяной объект компании Агамсо, были произведены в Иране и что крупный арсенал оружия, обнаруженный на борту двух судов, направлявшихся в Йемен, также имеет иранское происхождение. Иранское оружие, часть которого — например, боеприпасы точного наведения — имеет стратегическое значение, используется террористами и вооруженными бандформированиями, угрожающими всем ближневосточным странам, в том числе Израилю.

Кроме того, Иран пытается дестабилизировать ситуацию в регионе с помощью всех возможных инструментов, таких как террористические акты и ракетные атаки в адрес соседних государств, осуществляемые с территории других стран региона, а именно Сирии и Ирака. Поддержка террористических организаций со стороны Ирана, в том числе в форме поставок вооружения, предоставления финансовой и политической помощи и военной

подготовки, идет вразрез с резолюциями Совета Безопасности. С момента вступления в силу резолюции 2231 (2015) Иран провел испытания десятков баллистических ракет, способных нести ядерные боеголовки. Иран заслуживает решительного осуждения за пуск нескольких ракет-носителей, предназначенных для запуска спутников, поскольку в них содержатся компоненты, используемые в межконтинентальных баллистических ракетах.

В свете высказанных мною опасений Соединенные Штаты предприняли смелые действия в целях предотвращения снятия эмбарго в отношении обычных вооружений. Неспособность Совета Безопасности продлить эмбарго подтолкнула Соединенные Штаты к заключению о том, что у них не остается иного выбора, кроме как осуществить свое законное право и прибегнуть к механизму восстановления санкций, предусмотренному резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности. Иран должен понести ответственность за свои злонамеренные действия и подвергнуться сдерживанию со стороны международного сообщества.

В апреле прошлого года мы получили первый отчет Группы по расследованию и идентификации, учрежденной ОЗХО в июне 2018 года. Согласно данным, приведенным в отчете, ответственность за три различных нападения, совершенных весной 2017 года с применением химического оружия против гражданских лиц, возлагалась на правительство Сирии, которая ранее присоединилась к КХО и приняла на себя обязательство полностью прекратить осуществление программы в области химического оружия. Отчет Группы по расследованию и идентификации был подготовлен на основе различных отчетов и выводов Группы по оценке объявлений, миссии по установлению фактов и Совместной миссии по расследованию, которая была учреждена международным сообществом в связи с опасениями, возникшими после первого применения Сирией химического оружия против своего собственного населения в 2012 году. В отчете Группы по расследованию и идентификации содержится обращенный к правительству Сирии четкий призыв к сотрудничеству с ОЗХО и международным сообществом в целях восполнения пробелов и несоответствий, выявленных в поданной им декларации в отношении химического оружия, к признанию в полном объеме ответственности за свои действия в нарушение обязательств в рамках

КХО и в отношении уничтожения арсенала химического оружия, а также к принятию последствий этих действий.

Международное сообщество должно сохранять бдительность при решении проблемы несоблюдения Сирией принятых на себя обязательств, чтобы не допустить дальнейшего размывания абсолютного запрета на применение химического оружия и вновь утвердить его.

Обычное оружие продолжает ежегодно уносить жизни сотен тысяч людей во всем мире. Очевидно, что государства должны исполнять свои международные обязательства в отношении нераспространения обычного оружия. Более того, им следует бороться с его распространением и эффективно управлять имеющимися у них запасами этого оружия. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и проинформировать Комитет о решении Израиля продлить мораторий на весь экспорт, продажу и иные способы передачи всех видов противопехотных мин еще на три года, до июля 2023 года.

Что касается Договора о запрещении ядерного оружия, то Израиль хотел бы подчеркнуть свою неизменную позицию, в соответствии с которой мы считаем, что этот договор — который Израиль не поддерживает — не создает никаких норм обычного права, не способствует их развитию и не указывает на их существование в том, что касается предмета или содержания Договора.

Что касается вопроса о кибербезопасности, то Израиль придает большое значение усилиям по укреплению международной безопасности и стабильности в киберпространстве. Положение Израиля в мировой цифровой индустрии обусловлено надежной внутренней экосистемой, которая способствует обмену информацией в режиме реального времени и разработке комплексных методик. Кроме того, Израиль поддерживает образовательные программы и повышает осведомленность общественности в области кибербезопасности. Разработанные в Израиле инструменты обеспечения кибербезопасности и соответствующие научно-технические знания помогают охранять критически важные данные и объекты инфраструктуры по всему миру. Таким образом, следует пропагандировать основные постулаты израильской киберэкосистемы на глобальном уровне в целях по-

вышения глобальной устойчивости посредством практического сотрудничества и программ по наращиванию потенциала.

Наконец, инициативы Группы арабских государств, такие как Конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, противоречат руководящим положениям и принципам создания зон, свободных от ядерного оружия. Опыт других регионов показывает, что любые механизмы обеспечения региональной безопасности могут опираться только на взаимную политическую волю всех региональных структур к совместной работе с учетом проблем каждого государства в области безопасности и договоренностей, добровольно заключенных всеми соответствующими государствами, как указано в докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению за 1999 год (A/54/42) в части, касающейся руководящих положений и принципов создания зон, свободных от ядерного оружия. Позиция Израиля хорошо известна и была подробно изложена ранее.

Г-жа Аббар (Марокко) (*говорит по-французски*): От имени делегации Королевства Марокко я хотела бы поздравить г-на Сантосу Маравера с избранием на пост Председателя Первого комитета и заверить его в нашей полной поддержке в исполнении его миссии. Поздравляем и остальных членов Бюро.

Делегация Марокко присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединившихся стран, Группы Арабских государств и Группы африканских государств (см. A/C.1/75/PV.2), и выражает желание поделиться некоторыми замечаниями от лица своей страны.

Деятельность Первого комитета осуществляется в международных условиях, где беспрестанно возникают повторяющиеся и многогранные проблемы в области мира, безопасности и стабильности членов международного сообщества. Такое положение дел как никогда сильно повышает риск распространения ядерного оружия и других видов разрушительных вооружений. Несмотря на принятие ряда мер, цель, которая состоит в ядерном разоружении и полной ликвидации ядерного оружия, еще не достигнута.

Королевство Марокко сохраняет свою убежденность в том, что ядерное оружие не является ни гарантией безопасности, ни залогом стабильности на региональном и международном уровне. Помимо опасности, которую представляет само его существование, применение такого оружия привело бы к катастрофе с точки зрения гуманитарных последствий, экологии и безопасности, наступления которой можно избежать в том случае, если международное сообщество не только проявит подлинную политическую волю, но и побудит нас предпринять конкретные шаги к полной ликвидации такого оружия.

Кроме того, сохраняющиеся проблемы в области разоружения и нераспространения ядерного оружия не только не являются стимулом к бездействию или к возобновлению гонки вооружений, но и дают международному сообществу возможность вновь принять на себя обязательство по их преодолению. Сегодня, 75 лет спустя после учреждения Организации Объединенных Наций и через 50 лет после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в мире, где проблемы разоружения и нераспространения ядерного оружия по-прежнему имеют первостепенное значение, актуальность и своевременность Договора велики как никогда.

В связи с этим Марокко подтверждает свою приверженность ДНЯО как краеугольному камню режима нераспространения ядерного оружия и разоружения. ДНЯО с его тремя компонентами — разоружением, нераспространением и использованием ядерной энергии в мирных целях — проявил себя как бесспорно эффективный инструмент разоружения и нераспространения и непосредственно способствовал сокращению крупных арсеналов и активизации использования ядерной энергии в мирных целях.

Соответственно, Марокко полагает, что по итогам предыдущей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора наш общий долг состоит в обеспечении успеха десятой Конференции по рассмотрению действия Договора, которая пройдет в 2021 году, поскольку ставки высоки, и мы не можем допустить, чтобы из-за пандемии результаты оказались под угрозой. Кроме того, зоны, свободные от ядерного оружия, не утратили сво-

ей ключевой роли в обеспечении регионального и международного мира и безопасности — совсем наоборот.

Недавно Марокко был подписан и ратифицирован Пелиндабский договор, в соответствии с которым африканский континент вот уже 11 лет является зоной, свободной от ядерного оружия. Обязавшись стремиться к достижению конечной цели, которая состоит в том, чтобы полностью освободить мир от ядерного оружия, Королевство Марокко приветствовало принятие решения 73/546 и последующий созыв первой сессии Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая состоялась в ноябре 2019 года под опытным руководством Иорданского Хашимитского Королевства в качестве Председателя. Работа исторической первой сессии Конференции завершилась принятием ключевых итоговых документов. Марокко приветствует созыв второй сессии Конференции, которая пройдет в 2021 году под председательством Кувейта.

Делегация Марокко напоминает о том, что продление ДНЯО было связано с обязательством ликвидировать ядерное оружие на Ближнем Востоке посредством принятия резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Кроме того, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, значение которого отмечено непосредственно в преамбуле ДНЯО, еще не вступил в силу несмотря на то, что с момента принятия резолюции о ДНЯО прошло более 20 лет. Аналогичным образом, долгожданные переговоры по поводу договора о запрещении производства расщепляющегося материала, который способствовал бы укреплению международного режима нераспространения, еще не начались. Марокко призывает членов принять на себя обязательство провести серьезные и прозрачные переговоры для выработки многостороннего, всеобщего и неизбирательного документа, который наложил бы действенный и поддающийся проверке запрет на производство расщепляющегося материала для военных целей.

Будучи стороной Конвенции об обычном оружии и Конвенции о биологическом и токсинном оружии, Марокко придает большое значение ликвидации подобного оружия массового уничтожения и осуждает любое применение такого оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Кроме того, Марокко по-прежнему испытывает сильное беспокойство в связи с угрозами, которые возникают в результате незаконного оборота разрушительных вооружений, терроризма, в том числе ядерного терроризма, роста числа негосударственных субъектов, а также всех видов незаконной торговли, которая напрямую отражается на суверенитете государств и на наиболее уязвимых слоях общества.

В соответствии с обязательством бороться со всеми видами терроризма и с распространением оружия массового уничтожения, в том числе радиологического, в Марокко также было утверждено Заявление о принципах в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма и принят Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников.

Сложившаяся международная обстановка и усугубление проблем свидетельствуют о настоятельной необходимости вернуться к достижению целей, связанных с миром и безопасностью. В своих действиях, направленных на установление новых границ в космическом пространстве и киберпространстве, международное сообщество должно руководствоваться этим духом обновленных обязательств.

Что касается космического пространства, то Марокко с самого начала ратифицировало пять договоров в этой области и в 1961 году вступило в Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Мы убеждены в необходимости работы над переговорами по документу, который позволил бы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

Будучи развивающейся страной с доступом к интернету, Марокко придает большое значение информационно-коммуникационным технологиям и кибербезопасности, которые становятся особенно актуальными в условиях стремительного развития телекоммуникаций и постепенного перехода в киберэпоху, которая с каждым годом становится всё ближе, особенно из-за пандемии коронавирусного заболевания. В этой связи Марокко активно участвует в деятельности Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте меж-

дународной безопасности, а в 2018 году страна присоединилась к Парижскому призыву к доверию и безопасности в киберпространстве и к инициативе Франции, состоящей в разработке программы действий в целях пропаганды ответственного поведения государств в космическом пространстве.

Бесконтрольный оборот стрелкового оружия и легких вооружений и незаконная торговля ими не только порождают человеческие трагедии, разжигают и затягивают конфликты, но и представляют подлинную проблему для мира, безопасности, стабильности и развития государств. В связи с этим Марокко в самых решительных выражениях поддерживает Программу действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Достижение целей Программы действий как политического инструмента и ее полное и эффективное осуществление по-прежнему зависят от твердой и неизменной приверженности ее государств-участников.

В связи с этим ощущение коллективного осознания проблемы, которое царило во время принятия Программы, должно и дальше служить источником вдохновения для нашей деятельности, особенно в преддверии седьмого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий, которое должно состояться в июле 2021 года под председательством Кении.

Что касается многостороннего механизма разоружения, то Королевство Марокко подтверждает свое твердое обязательство содействовать активному и эффективному возобновлению работы Конференции по разоружению с целью выхода из тупика, в котором она находится уже много лет. Хотя сложившаяся в мире ситуация еще больше осложняет положение, нам не следует рассматривать это как причину для отказа от дальнейших обсуждений и преодоления политических разногласий, влияющих на международную обстановку в области безопасности. Мы не можем допустить, чтобы эта структура отклонялась от мандата, который был возложен на нее при ее учреждении.

В заключение я хотел бы напомнить, что разоружение является одним из компонентов, составляющих смысл существования Организации Объединенных Наций. Подлинное и действенное разо-

ружение, направленное на установление мира и безопасности во всем мире, может быть достигнуто только в том случае, если оно будет продвигаться на многостороннем уровне. Ключевыми факторами для достижения необратимого, всеобщего, всеобъемлющего и поддающегося проверке разоружения являются диалог и дипломатия.

Г-н Хермани (Дания) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Председателя за обеспечение бесперебойной работы Первого комитета в этих чрезвычайных обстоятельствах.

Дания присоединяется к заявлению общего характера, с которым выступил наблюдатель со стороны Европейского союза, а также к заявлению, с которым выступил представитель Исландии от имени стран Северной Европы (см. A/C.1/75/PV.2). Мы хотели бы подчеркнуть следующие тезисы от лица своей страны.

Пандемия коронавирусного заболевания создает новые трудности для многосторонней системы и грозит усугубить существующие геополитические проблемы, но при этом дает возможность активизировать и трансформировать мировое сотрудничество — в том числе, разумеется, в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Мы наблюдаем ухудшение обстановки в сфере глобальной безопасности, и находятся те, кто стремится бросить вызов основанному на правилах международному режиму разоружения, что должно вызывать беспокойство у всех нас. Усилия всех государств должны быть сосредоточены на соблюдении международных норм и всеобъемлющем исполнении своих обязанностей и обязательств. Дания придает большое значение сохранению существующей архитектуры контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. В то же время мы должны быть готовы к разработке новых мер для решения новых проблем.

Отмечая семьдесят пятую годовщину создания Организации Объединенных Наций, нельзя забывать и о том, что в этом году исполняется 75 лет с дат применения ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки, имевшего страшные последствия. Давайте почтим память жертв, сделав необходимые шаги на пути к более безопасному миру.

В этом году отмечается много юбилеев. Мы празднуем пятидесятилетие вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является краеугольным камнем глобальной архитектуры ядерного разоружения и нераспространения. Мы подчеркиваем, что решительно поддерживаем Договор, и призываем все государства к конструктивной работе во имя успешного проведения десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В связи с этим мы приветствуем такие начинания, как Стокгольмская инициатива в области ядерного разоружения и инициатива «Создание условий для ядерного разоружения».

Дания присоединяется к остальным призывам, обращенным к государствам, которые еще не являются сторонами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в частности к оставшимся государствам, перечисленным в приложении 2, с тем чтобы они подписали и ратифицировали Договор. Мы также выступаем за скорейшее проведение переговоров и заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Дания является активным сторонником деятельности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Агентство играет ключевую роль в осуществлении ДНЯО, и мы полностью поддерживаем систему гарантий МАГАТЭ и ее дальнейшее развитие.

Договор СНВ-3 является последним действующим соглашением, в котором предусмотрены юридически обязательные ограничения на ядерные арсеналы и пусковые системы. Значение Договора не только для двух подписавших его сторон, но и для мира и безопасности во всем мире трудно переоценить. Без него угроза возобновления гонки вооружений неизбежна. Мы решительно призываем к продлению Договора СНВ-3 и поощряем скорейшее достижение прогресса в текущем диалоге между США и Россией по вопросу стратегической стабильности. Продление Договора дало бы время найти ответы на вопросы, связанные с новыми технологиями, всеми видами ядерного оружия — как тактического, так и стратегического — и меняющимся ландшафтом глобальной безопасности с новыми важными игроками. Мы призываем Китай присоединиться к обсуждениям.

Программы Корейской Народно-Демократической Республики в области ядерного оружия и ракет являются вопиющим нарушением многочисленных резолюций Совета Безопасности и относятся к числу наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности. Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику воздержаться от дальнейших провокаций, исполнить свои обязательства в полном объеме и вернуться за стол переговоров. Надежда на установление прочного мира на Корейском полуострове возможна лишь в случае полного, поддающегося проверке и необратимого превращения Корейской Народно-Демократической Республики в безъядерную зону.

Кроме того, мы по-прежнему глубоко обеспокоены нарушением ограничений, установленных Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД), со стороны Ирана. Мы настоятельно призываем Иран безотлагательно вернуться к соблюдению соглашения в полном объеме. Мы сожалеем о том, что в 2018 году Соединенные Штаты вышли из СВПД и вслед за этим повторно ввели санкции, которые ранее были сняты.

В последние годы мы наблюдаем вопиющие случаи применения химического оружия в ряде мест. Мы глубоко сожалеем об этом и призываем международное сообщество объединиться в борьбе с этим бедствием. В связи с этим мы осуждаем продолжающееся нарушение Конвенции о химическом оружии со стороны сирийского режима, которое недавно было отмечено в первом докладе Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Однако нашего осуждения недостаточно. Наш долг перед жертвами — привлечь к ответственности виновных в этих отвратительных преступлениях. Кроме того, полное отсутствие сотрудничества с ОЗХО со стороны сирийского режима должно повлечь за собой последствия, о чем совсем недавно сообщил Генеральный директор.

Дания самым решительным образом осуждает недавнее покушение на убийство лидера оппозиции Алексея Навального, который был отравлен в России боевым химическим отравляющим веществом нервно-паралитического действия группы «Новичок». Мы вновь обращаемся к России с призывом тщательно и в условиях полной транспа-

рентности расследовать это преступление с учетом обязательств России по Конвенции о химическом оружии.

Дания придает первостепенное значение привлечению к ответственности тех, кто вопиющим образом нарушает мировые нормы в отношении химического оружия. Помимо всего прочего, мы приняли на себя обязательство участвовать в такой деятельности через Международное партнерство против безнаказанности за применение химического оружия. Позвольте мне также подчеркнуть значение Группы ОЗХО по расследованию и идентификации для выявления преступников. Мы непоколебимо уверены в объективности, беспристрастности, независимости и технической компетентности Технического секретариата ОЗХО и обеспокоены постоянными попытками некоторых государств дискредитировать эту организацию.

Дания поддерживает свободное, открытое, стабильное и безопасное киберпространство, в котором в полной мере осуществляются права человека и основные свободы. Рост вредоносной деятельности в киберпространстве со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов вызывает глубокую озабоченность. Такие действия могут подвергать жизнь людей серьезной опасности и являются неприемлемыми. Международное сообщество должно объединить усилия и решительно осудить подобные действия. Рабочая группа открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности дают возможность выработать единое понимание и способствуют осуществлению уже согласованных правил, норм и принципов ответственного поведения государств в киберпространстве.

Мы рассматриваем космическое пространство как всеобщее достояние. Деятельность в космическом пространстве напрямую связана с нашей глобальной инфраструктурой и безопасностью. Дания выступает за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, которое в долгосрочной перспективе должно использоваться исключительно в мирных целях. Мы призываем к дальнейшему международному сотрудничеству в области

норм ответственного поведения в космическом пространстве и в связи с этим высоко оцениваем проект резолюции A/C.1/75/L.66.

Дания поддерживает работу Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, в частности 11 руководящих принципов. В работе над этими принципами нам следует в частности стремиться к пониманию характера и степени взаимодействия человека и машины.

Наконец, в заключение я бы хотел вернуться к тому, о чем говорил в начале, и подчеркнуть, как важно относиться к этому беспрецедентному моменту как к возможности реформировать и оживить многосторонность в целях укрепления мира и безопасности на планете. Архитектура разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения — это хрупкая система, которая нуждается в бережном отношении и дальнейшем развитии.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Предлагаю Комитету заслушать заранее записанное заявление представителя Франции.

В зале заседаний воспроизводится видеозапись выступления

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово предоставляется наблюдателю со стороны Святого Престола.

Архиепископ Качча (Святой Престол) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас с избранием на Вам пост и отметить работу, проделанную вами и членами Бюро на данный момент для того, чтобы мы могли продолжать жизненно необходимую деятельность Первого комитета для достижения международного мира и безопасности.

В ходе своего визита в Японию в ноябре 2019 года Папа Римский Франциск подчеркнул:

«Стремление к безопасности, миру и стабильности заложено глубоко в сердце человека. Обладание ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения не может его удовлетворить».

Эти слова указывают на большое значение работы Комитета. Она выходит далеко за пределы наших рассуждений и отвечает самым сокровенным устремлениям человечества. Однако попытка обеспечить безопасность с помощью оружия лишь создает всё новые и новые опасности, наполняя нас страхом и недоверием, которые в итоге отравляют отношения между народами и препятствуют ведению диалога в какой бы то ни было форме. Наращивание вооружений никак не способствует налаживанию диалога.

Вот уже три четверти века международное сообщество преследует цель обеспечить всеобщее и полное разоружение. В первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей (резолюции 1 (I)), содержится призыв к ликвидации атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодного для массового уничтожения, а в резолюции 41 (I) — призыв к заключению договоров, регламентирующих общее регулирование и сокращение вооружений. Статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) предусматривает юридическое обязательство государств-участников в духе доброй воли вести переговоры о договоре о всеобщем и полном разоружении. Международное сообщество по-прежнему придерживается этих принципов, и они должны занимать первоочередное место в повестке дня Комитета.

В течение некоторого времени разнообразные договоры помогали международному сообществу достигать успехов в сокращении как ядерного, так и обычного оружия и в установлении контроля над ним, и в результате в 2011 году был принят Договор СНВ-3. К сожалению, в последние годы на смену этим достижениям пришёл откат назад в отношении предыдущих договоренностей и рост соперничества между мировыми и региональными державами. Святой Престол настоятельно призывает стороны Договора СНВ-3 принять меры, необходимые для его продления на следующий пятилетний срок, пока они разрабатывают механизм более обширного двустороннего или многостороннего взаимодействия с целью приблизиться к освобождению мира от ядерного оружия.

Ввиду недавнего уничтожения некоторых аспектов разоруженческой архитектуры, роста напряженности в межгосударственном взаимодействии и повышения риска, связанного с искусствен-

ным интеллектом и кибертехнологиями, сложившаяся геостратегическая обстановка чрезвычайно опасна. Настало время выйти из тупика, мешающего двигаться к всеобщему и полному разоружению. Хотя действующие ограничения в отношении арсеналов двух основных обладателей ядерного оружия были приняты уже почти десять лет назад, времени на выработку следующих действий так и не нашлось.

Эта работа должна быть выполнена безотлагательно. Потребуется рассмотреть много вопросов, таких как установление общих лимитов для государств на системы вооружений и доставки, ограничение развертывания ядерного оружия, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и проверка соблюдения согласованных норм.

Развитие технологий, которые могут найти применение в системах ядерного оружия, таких как ракеты с ядерными двигателями, торпеды и гиперзвуковые аппараты, делает необходимость немедленно начать переговоры об ограничениях и сокращениях еще более безотлагательной. Стратегические доктрины государств, обладающих ядерным оружием, способствовали тому, что мир сегодня погрузился в атмосферу страха, недоверия и враждебности. Поэтому важный шаг к всеобщему и полному разоружению должен начинаться с отказа от оборонных стратегий, в которых размыты границы между ядерным и обычным оружием.

Если угрожать применением ядерного оружия в целях сдерживания безнравственно, то намереваться применить его в качестве одного из инструментов ведения войны, как заявлено в некоторых ядерных доктринах,— еще хуже. Осознание нашей общей уязвимости и той существовавшей прежде уязвимости, которую обнажила пандемия — не в последнюю очередь это обусловлено острым кризисом, связанным с изменением климата,— и необходимость вновь принять на себя обязательства заботиться о нашем общем доме делают реализуемую в настоящее время программу модернизации еще более неуместной и еще больше отдаляют нас от благородной цели всеобщего и полного разоружения.

Помимо отказа от ядерных доктрин, государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не применять его первыми. Когда будет созвана отложенная Конференция по

рассмотрению действия ДНЯО, государствам-участникам следует как можно скорее подтвердить свою приверженность всеобщему и полному разоружению в соответствии со статьей VI Договора и определить четкий график проведения переговоров. Государствам, обладающим ядерным оружием, давно пора исполнить свои обязательства в сфере разоружения в соответствии с Договором.

Пятидесятая годовщина вступления в силу ДНЯО и двадцатипятилетие его продления на неограниченный срок являются важными вехами, которые необходимо признать в качестве значимых достижений международного сообщества. Перенесенная Конференция по рассмотрению действия Договора должна быть охарактеризоваться позитивным участием, решительным выражением приверженности и согласованными действиями всех государств ради освобождения нашего мира от ядерного оружия.

Принятие в 2017 году Договора о запрещении ядерного оружия, в котором полностью признаются колоссальные гуманитарные последствия конфликта с применением ядерного оружия, также стало шагом в правильном направлении. Святой Престол одним из первых подписал Договор о запрещении ядерного оружия и передал на хранение свою ратификационную грамоту. В ожидании вступления Договора в силу необходимо согласованными дипломатическими действиями продолжать призывать все государства, обладающие ядерным оружием, к участию в переговорах по установлению ограничений, если не сокращению ядерного оружия. Кроме того, эти государства могут вместе со сторонами Договора о запрещении ядерного оружия создать компетентный орган или органы для проведения проверок в соответствии с пунктом 6 статьи 4 Договора.

Необходимо изменить тональность диалога между державами, обладающими ядерным и обычным оружием. Государствам следует избегать взаимных упреков, излишне эмоциональных высказываний и выдвижения невыполнимых условий для диалога — вместо этого необходимо выстроить доверие и придерживаться цивилизованного обмена мнениями и инициатив в духе доброй воли. Пандемия коронавирусного заболевания выявила серьезные проблемы, от которых нам в ближайшие годы никуда не деться. Подлинный прогресс на пути к

всеобщему и полному разоружению должен высвободить столь необходимые ресурсы, которые лучше было бы использовать для содействия всестороннему развитию народов и охраны природной среды.

Вступая в десятилетие действий по достижению целей в области устойчивого развития, Святой Престол призывает вновь рассмотреть возможность создания предложенного еще Папой Римским Павлом VI мирового фонда помощи беднейшим народам, который будет частично финансироваться за счет сокращения военных расходов; это стало бы актуальным и столь необходимым сейчас воплощением призыва перековать мечи на орала и копья на серпы — совершить преображение, к которому не устают вести нас слова пророка Исаии, высеченные через дорогу от входа в здание Организации Объединенных Наций.

Г-н Тиаре (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Наша делегация поздравляет Председателя и всех остальных новоизбранных членов Бюро с вступлением в соответствующие должности. Наша делегация хотела бы заверить их в своей полной поддержке и готовности к сотрудничеству ради успешного выполнения нашей работы. Пользуясь случаем, я также хотел бы отметить выдающееся руководство работой Комитета в ходе его семьдесят четвертой сессии со стороны прежнего Председателя, г-на Сачи Льюрентти Солиса.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представитель Камеруна и представитель Индонезии от имени Группы африканских государств и Движения неприсоединившихся стран соответственно (см. A/C.1/75/PV.2).

В этом году нам приходится работать в непростой обстановке, поскольку трудности, с которыми сталкивается Организация, еще больше осложняются пандемией, вот уже несколько месяцев разрушающей привычный уклад в мире. С момента своего основания 75 лет назад на пепелище Второй мировой войны Организация всегда уделяла первоочередное внимание вопросам разоружения.

Однако и 75 лет спустя после сброса бомб на Хиросиму и Нагасаки ядерное оружие по-прежнему представляет угрозу миру, безопасности и выживанию человечества. Единственной гарантией того, что оно не будет применено и что никто не будет угрожать его применением, является его полная

ликвидация. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) представляет собой краеугольный камень международного мира и безопасности, и в силу этого пятидесятилетие его принятия служит для всех нас призывом задуматься о необходимости его всеобщего принятия и исполнении предусмотренных в нем обязательств.

Кроме того, четверть века спустя после продления Договора на неограниченный срок остро ощущаются проблемы, связанные с его всеобщим принятием и необходимостью сбалансированного осуществления трех его компонентов. В связи с этим наша делегация призывает все государства, которые являются сторонами ДНЯО, к откровенной дискуссии для достижения положительных результатов по итогам Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2021 году.

Председатель занимает свое место.

Наша делегация также приветствует принятие в 2017 году Договора о запрещении ядерного оружия, который дополняет ДНЯО и правовой режим запрещения оружия массового уничтожения; мы с удовлетворением отмечаем рост числа государств, подписавших и ратифицировавших этот договор, что позволяет рассчитывать на его вступление в силу в ближайшем будущем.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был открыт для подписания более двадцати лет назад, будет необходимо для достижения мира, свободного от ядерного оружия. С этой целью наша делегация призывает государства, перечисленные в приложении 2 к Договору, незамедлительно подписать и/или ратифицировать Договор, учитывая его значение для архитектуры разоружения и нераспространения ядерного оружия.

Наша делегация приветствует создание зон, свободных от ядерного оружия, в том числе в Африке, что стало возможным благодаря Пелиндабскому договору. Создание таких зон является одной из мер в области разоружения и нераспространения, которую необходимо поддерживать и дополнять.

Что касается других видов оружия массового уничтожения, то наша делегация призывает к обеспечению всеобщего присоединения к Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом оружии. Хотя прогресс в области технологий и био-

логии во многом полезен, он также несет с собой риск, с которым нам приходится бороться. В связи с этим в ходе следующей Конференции государств — участников Конвенции о биологическом оружии по рассмотрению действия Конвенции чрезвычайно важно использовать возможность укрепить ее с помощью режима контроля.

То, что происходит в области обычного оружия, беспокоит всех нас. Незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений создает угрозу миру, безопасности и прогрессу в нескольких регионах планеты. Такое оружие не просто способствует разжиганию множества конфликтов и активизации деятельности преступных организаций и террористических группировок, но и ставит под угрозу стабильность нескольких государств. Как и все страны Сахело-Сахарского региона, начиная с 2015 года Буркина-Фасо столкнулось с ростом трансграничной преступности, которая выражается в террористических актах и незаконной торговле во всех ее проявлениях.

Всеобщее принятие Договора о торговле оружием и его полноценное осуществление в полном объеме совершенно необходимы, поскольку являются собой соразмерный коллективный ответ в области регулирования международных поставок оружия. Есть надежда, что в рамках седьмого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которое состоится в 2021 году, у государств появится возможность выстроить конструктивное взаимодействие и поставить цели на уровне отдельных стран.

Кроме того, учитывая многочисленные последствия применения кассетных боеприпасов и противопехотных мин, совершенно необходимо обеспечить всеобщее принятие и полное осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам и Конвенции о запрещении противопехотных мин. Вторая Конференция государств — участников Конвенции по кассетным боеприпасам по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в следующем месяце, также даст государствам возможность подтвердить, что они поддерживают эти Конвенции.

В свете мероприятий Месяца амнистии в Африке по реализации инициативы, направленной на повышение осведомленности и информирование населения об опасностях, сопряженных с распространением стрелкового оружия и легких вооружений, а также о маркировке, сборе и уничтожении оружия и об укреплении работы полиции с населением, наша страна приветствует поддержку, оказанную Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Африканским союзом.

Поскольку наша страна сталкивается с проблемами, которые вызваны применением самодельных взрывных устройств террористическими группировками, Буркина-Фасо приветствует поддержку, оказанную Национальной комиссии по борьбе с распространением и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в области повышения осведомленности внутренне перемещенных лиц, населения принимающих стран и лиц, живущих с инвалидностью, об опасностях, сопряженных с самодельными взрывными устройствами в определенных регионах страны.

В отношении космического пространства наша делегация убеждена в том, что мы должны прилагать совместные усилия во избежание гонки вооружений в космическом пространстве.

Что касается киберпространства, его польза в бесчисленном множестве повседневных ситуаций неоспорима. Однако множество проведенных кибератак, в том числе направленных на объекты критически важной инфраструктуры, свидетельствует о необходимости уделить больше внимания этому вопросу. В связи с этим наша делегация приветствует деятельность Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, которая помогает нам сосредоточиться на вопросе, имеющем первоочередное значение для всех.

В заключение я хотел бы подтвердить, что Буркина-Фасо поддерживает многосторонние инициативы в области разоружения и выражает уверенность в том, что сейчас как никогда актуально объ-

единить усилия в рамках многостороннего механизма для преодоления многочисленных проблем, угрожающих выживанию человечества. Пандемия коронавирусного заболевания служит напоминанием о важности направления дополнительных ресурсов на различные проекты в сфере развития, чтобы мы могли достичь целей в области устойчивого развития и оставить будущим поколениям более безопасный, стабильный и процветающий мир, как и намеревались отцы-основатели Организации.

Г-н Андид (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к остальным поздравлениям в Ваш адрес в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета.

Малайзия присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, и к заявлению, с которым выступил представитель Вьетнама от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (см. A/C.1/75/PV.2).

Международное сообщество принимает меры по инвестированию средств в укрепление и поддержание мира, но на планете по-прежнему наблюдаются тревожные признаки ослабления архитектуры разоружения и контроля над вооружениями: существующие документы аннулируются, действие остальных может быть прекращено. Проблемы, возникающие в той обстановке, которая сложилась сейчас в области глобальной безопасности, еще больше осложняются пандемией коронавирусного заболевания.

Но в то же время пандемия показала, что центральную роль во всех глобальных начинаниях играет многостороннее сотрудничество. Неопределенность, с которой мы сталкиваемся сегодня, требует конкретных и безотлагательных действий в области разоружения и контроля над вооружениями. Малайзия вновь подчеркивает необходимость того, чтобы все государства вели совместную работу в целях повышения эффективности и ответственности разоруженческого механизма, включая Первый комитет, Конференцию по разоружению и Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению.

Международное сообщество мечтает о мире, свободном от ядерного оружия, уже давно — с самой первой сессии Генеральной Ассамблеи, кото-

рая состоялась в 1946 году. Малайзия вновь заявляет о том, что единственной абсолютной гарантией от катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия являются его полная ликвидация и полный отказ от возобновления его производства.

Будучи краеугольным камнем глобального режима ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) играет важную роль в поддержке действий международного сообщества в целях уменьшения угроз, связанных с ядерным оружием и его распространением. Пятидесятилетие вступления в силу ДНЯО и двадцатипятилетие его продления на неопределенный срок, которые отмечаются в этом году, должны дать государствам-участникам мощный стимул к достижению ощутимых и столь необходимых положительных результатов.

Десятая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО дает государствам-участникам своевременную возможность провести всесторонний обзор и оценку осуществления своих обязательств и прежних договоренностей, касающихся Договора, по всем трем его компонентам. Малайзия готова к совместной работе со всеми-государствами участниками во имя достижения существенных результатов по итогам Конференции.

30 сентября Малайзия передала на хранение свою ратификационную грамоту к Договору о запрещении ядерного оружия. Ратификация этого Договора свидетельствует о нашей непоколебимой приверженности задаче полной ликвидации ядерного оружия и о поддержке этого процесса с нашей стороны, а также об осознанных усилиях Малайзии, направленных на достижение этой давней цели. Договор дополняет и укрепляет международное право в области ядерного разоружения. Он еще активнее утвердит норму, гласящую, что ядерное оружие неприемлемо, не должно быть применено, не должно составлять предмет угроз и должно как можно скорее быть снято с вооружения и уничтожено. Мы с удовлетворением отмечаем, что число государств, ратифицировавших Договор о запрещении ядерного оружия, уже приближается к необходимому порогу, и с нетерпением ожидаем его скорейшего вступления в силу.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является важнейшей задачей для обеспечения систематического прогресса на пути к ликвидации ядерного оружия. Малайзия обращается ко всем государствам, особенно перечисленным в приложении 2, с призывом в кратчайший срок подписать и ратифицировать Договор.

Что касается Договора СНВ-3, Малайзия приветствует ведение диалога между Соединенными Штатами и Российской Федерацией и призывает обе стороны продлить Договор СНВ-3 в интересах всеобщей коллективной безопасности. Как и в прошлые годы, Малайзия имеет удовольствие внести на рассмотрение ежегодно представляемый ею проект резолюции, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения» (A/C.1/75/L.55). Мы рассчитываем на неизменную поддержку со стороны партнеров, выступивших соавторами данного проекта резолюции, и приветствуем другие государства, которые рассмотрят возможность также выступить его соавторами.

Малайзия твердо привержена полному и эффективному осуществлению Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы подчеркиваем необходимость безотлагательно решить все нерешенные вопросы в соответствии с задачами и принципами Договора, связанными со скорейшим подписанием и ратификацией протокола к нему. Это соответствует устремлениям лидеров стран АСЕАН, отраженным в Плане создания Сообщества по вопросам политического сотрудничества и безопасности АСЕАН к 2025 году.

В соответствии с совместным коммюнике по итогам пятьдесят третьего совещания министров иностранных дел стран АСЕАН, проведенного 9 сентября, Малайзия продолжит работать вместе с остальными государствами — членами АСЕАН для дальнейшей реализации этого процесса. Кроме того, мы настроены на конструктивное сотрудничество с другими государствами — членами АСЕАН в целях представления в Первый комитет на рассмотрение в ходе семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи, которая состоится в 2021 году, подаваемого раз в два года проекта резолюции о создании зоны, свободной от ядер-

ного оружия, в Юго-Восточной Азии; последний раз проект резолюции по существу подавался в 2015 году.

Малайзия приветствует созыв в ноябре 2019 года первой сессии Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и надеется на достижение дальнейших результатов в этом направлении.

Что касается Корейского полуострова, Малайзия по-прежнему обеспокоена событиями вокруг программ Корейской Народно-Демократической Республики, связанных с ядерными и баллистическими ракетами. Мы подчеркиваем важность продолжения мирного диалога между всеми сторонами, чтобы достичь устойчивого мира и стабильности на Корейском полуострове и превратить его в безъядерную зону. Для этого потребуются полное и оперативное осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности и соглашений, достигнутых между всеми соответствующими сторонами.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), мы выражаем сожаление в связи с тем, на каком этапе находится его осуществление, и призываем все стороны воздержаться от любых мер, которые могут еще больше навредить этому соглашению. Кроме того, мы подчеркиваем важность постоянного соблюдения СВПД всеми соответствующими сторонами.

Малайзия самым решительным образом осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение данного вида оружия неприемлемо и составляет серьезное нарушение международного права, особенно Конвенции о химическом оружии (КХО). Виновные в развертывании таких вооружений должны ответить за свои действия.

Малайзия поддерживает усилия международного сообщества, направленные на содействие всеобщему соблюдению Конвенции о биологическом оружии (КБО) и исполнению ее положений. В связи с этим мы придерживаемся мнения о том, что для укрепления КБО необходимо ввести эффективные меры проверки. Мы продолжим тесно сотрудничать с другими государствами-участниками, что-

бы способствовать принятию конкретных и определенных мер для более активного осуществления КБО и КХО.

Малайзия по-прежнему глубоко озабочена целым рядом гуманитарных и социально-экономических последствий незаконного производства, передачи и оборота стрелкового оружия и легких вооружений, а также их последствий для безопасности. Мы призываем все государства-члены реализовать строгое национальное законодательство и руководящие принципы для борьбы с распространением такого оружия. Кроме того, мы подчеркиваем необходимость сбалансированного, полного и эффективного осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Международного документа по отслеживанию.

Вне всякого сомнения, во всех сферах и обществах наблюдается все более широкое использование информационно-коммуникационных технологий для злонамеренных целей, при этом растут его частота, точность и сложность. Наш общий опыт недавней глобальной пандемии говорит о возможных отрицательных тенденциях в цифровой сфере, которые могут подорвать международную безопасность и стабильность. Малайзия наращивает усилия, предпринимаемые на национальном уровне для борьбы с риском и угрозами в киберпространстве как с оперативной, так и с политической точки зрения в целях повышения компетентности, расширения возможностей и увеличения потенциала в этой сфере.

Мы приветствуем деятельность Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности, а также проводимые ими конструктивные обсуждения в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

В отношении космического пространства Малайзия вновь заявляет о важности неотъемлемого права всех государств на исследование и использование космического пространства на благо всего человечества. Его использование должно осу-

ществляться в соответствии с основополагающими принципами международного права и согласно целям и принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы вновь заявляем о жизненно важном значении предотвращения гонки вооружений и недопущения размещения оружия в космическом пространстве.

В заключение отмечу, что в свете все большего усложнения общемировых проблем возникает явная потребность сохранить и укрепить разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций и прочие многосторонние и двусторонние механизмы. Малайзия подтверждает свою готовность продолжить конструктивное участие в работе Первого комитета в ходе этой сессии.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется наблюдателю от Государства Палестина, имеющего статус государства-наблюдателя.

Г-н Бамия (Палестина) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Вас и остальных членов Бюро с избранием на соответствующие должности и заверить Вас в нашей готовности к сотрудничеству на пути к миру и процветанию на планете, свободной от оружия массового уничтожения.

Государство Палестина присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, и к заявлению, с которым выступил представитель Египта от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/75/PV.2). Как бы необычно это ни звучало, позвольте нам также присоединиться к заявлению, с которым выступил представитель Мексики от имени Коалиции за новую повестку дня (см. A/C.1/75/PV.2), поскольку в этом заявлении содержится много пунктов, с которыми мы согласны.

Семьдесят пять лет назад мирные жители городов Хиросима и Нагасаки стали первыми жертвами нападений с применением термоядерного оружия, в результате которых сотни тысяч человек погибли, а еще больше людей получили травмы в ходе бомбардировки или из-за выпадения радиоактивных осадков. Это незаживающий шрам на совести человечества, и нет никаких сомнений в том, что эти действия были противозаконными — сегодня мы назвали бы их военным преступлением и преступлением против человечности.

Мы до сих пор не вняли призывам хизбакуся раз и навсегда покончить с этой угрозой. Спустя 75 лет после бомбардировок и 50 лет после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) задача полностью ликвидировать ядерное оружие так и не выполнена.

Государство Палестина вновь заявляет о том, что применение ядерного оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и для каких бы то ни было целей неоправданно с нравственной и юридической точки зрения, поскольку ни в какое время и ни при каких обстоятельствах несовместимо с нормами международного права. Применение или угроза применения ядерного оружия составляет одно из самых грубых возможных нарушений основополагающих принципов международного гуманитарного права, включая первостепенные принципы гуманности и разграничения. С учетом его неизбирательных кратко- и долгосрочных последствий оно неизбежно составляет военное преступление и преступление против человечности.

В связи с этим мы призываем к безотлагательным действиям, направленным на его полную, необратимую и поддающуюся международной проверке ликвидацию. Тот исключительный статус, которым пользуется ядерное оружие по сравнению с остальным оружием массового уничтожения, больше не является оправданным, а Договор о нераспространении ядерного оружия и его продление на неопределенный срок не могут трактоваться как позволение бессрочно обладать ядерным оружием.

Поэтому Государство Палестина гордится своим участием в разработке исторического Договора о запрещении ядерного оружия и ратифицировало его в числе первых государств. Мы с нетерпением ждем вступления Договора в силу. Ядерное разоружение и нераспространение неотделимы друг от друга, поскольку являются взаимоукрепляющими, а легитимность нераспространения проистекает из более широкой задачи ядерного разоружения и из нашей общей задачи и обязательства, которое заключается в том, чтобы сделать мир свободным от ядерного оружия и от всего остального оружия массового уничтожения. Любое иное толкование подорвало бы авторитет, целостность и эффективность ДНЯО.

Государство Палестина надеется на то, что после досадного противодействия достижению консенсуса на предыдущей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в ходе предстоящей Конференции мы будем работать вместе, чтобы обеспечить переход к полному осуществлению обязательств по всем трем компонентам ДНЯО, в том числе в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения.

Мы подтверждаем, что государства, выступившие авторами резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, несут особую ответственность за обеспечение ее полного и своевременного осуществления. Государство Палестина приветствует созыв первой сессии Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, под председательством Иорданского Хашимитского Королевства и благодарит Генерального секретаря за работу, проделанную в этом направлении.

Государство Палестина отмечает, что Израиль — единственная в этом регионе страна, которая незаконно приобрела и разработала ядерное оружие и по-прежнему отказывается от присоединения к ДНЯО, — решил бойкотировать первую сессию Конференции, тем самым придерживаясь политики препятствования созданию подобной зоны, которую он начал проводить с момента принятия эпохальной резолюции 1995 года.

Ядерное разоружение является первоочередной задачей не только ради мира и безопасности, но и для выживания всего человеческого рода. Генеральная Ассамблея закрепила эту задачу в самой первой принятой ею резолюции (резолюция 1 (I)). Мы не можем ждать еще одной трагедии, чтобы набраться решимости и начать действовать. Человечество по неразумию создало инструмент для своего собственного истребления и должно избавиться от него, пока не поздно.

Государство Палестина также призывает к полному соблюдению и осуществлению соответствующих документов, запрещающих другие виды оружия массового уничтожения. В связи с этим мы призываем к разработке протокола, в котором будут устранены недостатки, присущие Конвенции о биологическом оружии, особенно в

отношении отсутствия системы контроля, аналогичной той, что закреплена в Конвенции о химическом оружии.

Космическое пространство и киберпространство принадлежат всему человечеству и должны использоваться исключительно в мирных целях и на благо всех людей. Важно в кратчайшие сроки устранить соответствующие пробелы в законодательстве. Мы выражаем глубочайшую озабоченность в связи с заявлениями, в которых космическое пространство рассматривается как место для ведения войны или как следующее поле боя, и с действиями, способствующими гонке вооружений в космическом пространстве, и отвергаем такие заявления и действия.

Мы подчеркиваем безотлагательную необходимость начать работу по существу в рамках Конференции по разоружению, в том числе в целях предотвращения подобной гонки вооружений. Аналогичным образом, Государство Палестина отвергает использование новых информационно-коммуникационных технологий иначе как в мирных целях и нарушение целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве. Мы призываем к разработке в рамках Организации Объединенных Наций соответствующего международного правового механизма при активном и равном участии всех государств.

Государство Палестина глубоко обеспокоено неуклонным расширением масштабов производства оружия и международной торговли им, включая обычные вооружения, которые зачастую систематически используются против гражданского населения или применение которых носит неизбирательный и несоразмерный характер. Статьи 6 и 7 Договора о торговле оружием предписывают государствам-участникам вести наблюдение за торговлей оружием перед любой его передачей в соответствии с международным правом, в том числе международным гуманитарным правом и международным правом прав человека. Мы призываем все государства исполнять свои обязательства в этом отношении.

Откат назад, который мы наблюдаем в области разоружения, является отражением и следствием нападок на многосторонний порядок, основанный на правилах. Основатели Организации Объединенных Наций хорошо знали, что многосторонность,

взаимное уважение и соблюдение единого набора правил необходимы для движения к миру и процветанию на нашей планете. Организация Объединенных Наций основана не на одних только идеалах, но и на решимости избежать повторения трагедий и ужасов Второй мировой войны. Некоторые забывают о том, как выглядит мир, в основе которого лежат односторонний подход, пренебрежение правилами, эгоизм и гипертрофированный национализм.

В семьдесят пятую годовщину создания Организации Объединенных Наций нам всем следует вспомнить о том, зачем мы вообще построили многосторонний порядок, основанный на правилах, и каковы его альтернативы. Перед лицом серьезной пандемии некоторые хотят убедить нас в том, будто спасение можно найти в эгоцентричном отношении и популистских идеях, а не в коллективном и ответственном подходе. На средства, которые тратятся на вооружения, можно было бы искоренить нищету, обеспечить устойчивое развитие для всех, положить конец болезням и обеспечить медико-санитарное обслуживание. Эти средства как никогда остро необходимы для оказания помощи тем, кто больше всего в ней нуждается, для поддержки восстановления экономики и достижения целей в области устойчивого развития. Разоружение совершенно необходимо для более мирной жизни и для достижения всех этих благородных целей.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется наблюдателю от Лиги арабских государств.

Г-н Абдельазиз (Лига арабских государств) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, позвольте мне поздравить Вас и остальных членов Бюро с избранием на соответствующие должности. Заверяю Вас в полной поддержке в решении наших общих задач со стороны Лиги арабских государств.

Лига арабских государств в полной мере присоединяется к заявлению, с которым выступил постоянный представитель Египта от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/75/PV.2).

Несмотря на масштабные гуманитарные, медицинские и экономические трудности и проблемы в области безопасности, с которыми сталкивается наш мир, особенно вследствие распространения пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), Первый комитет остается многосто-

ронним форумом, ответственным за выполнение согласованных задач, принципов и обязательств, связанных с всеобщим и полным разоружением, и за достижение консенсуса по поводу укрепления международного мира и безопасности. Комитет является ключевым форумом для содействия солидарности и международному сотрудничеству в целях защиты человечества.

В таких условиях на протяжении семидесяти пяти лет с момента своего основания в марте 1945 года Лига арабских государств стремится укрепить региональную безопасность государств-членов и поддержать принципы и ценности Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира, безопасности и стабильности. Для этого совершенно необходимо полностью ликвидировать оружие массового уничтожения, особенно ядерное оружие.

Кроме того, мы должны ограничить оборот обычного оружия и перенаправить финансовые ресурсы из сферы военных расходов на устойчивое развитие в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Во исполнение этого обязательства Лига арабских работает над достижением всеобщего и полного разоружения, в том числе в отношении оружия массового уничтожения.

Государства — члены Лиги арабских государств всегда поддерживали режим нераспространения ядерного оружия, все они присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Лига арабских государств также поддерживает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, сохраняет приверженность этому начинанию и на всех региональных и международных форумах полноценно и эффективно стремится достичь благородной цели всеобщего и полного разоружения.

Кроме того, Лига арабских государств работает над деятельным осуществлением международных конвенций и договоров и активно участвует в региональных и международных конференциях по разоружению. Однако ряд государств данного региона не соблюдают соответствующие резолюции и решения, а некоторые государства, обладающие ядерным оружием, продолжают игнорировать любые конкретные сроки осуществления таких международных обязательств, в частности в отно-

шении отказа от своих ядерных арсеналов, а также поддержки и создания зон, свободных от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, в том числе на Ближнем Востоке.

В связи с этим Лига арабских государств обеспокоена отсутствием желаемого прогресса на пути к ядерному разоружению и неисполнением соответствующих согласованных обязательств в этом отношении, в том числе отсутствием достижений в области всеобщего принятия ДНЯО и соблюдения всеми его положений. Таким образом, нам следует совместными усилиями вновь укрепить роль органов в сфере разоружения и их разнообразных механизмов — особенно Конференции по разоружению, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Что касается ядерного разоружения, нам следует с удвоенной силой работать над восстановлением авторитета ДНЯО, который является краеугольным камнем режима нераспространения, особенно с учетом того, что по результатам Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО так и не было принято никакого итогового документа. Три государства, которые являются сторонами Договора (а некоторые из них, к несчастью, еще и обладают ядерным оружием), нарушили консенсус по поводу итогового документа, чтобы защитить еще одну сторону, которая до сих пор не присоединилась к Договору. Те же государства также бойкотировали наши решительные попытки добиться всеобщего принятия ДНЯО и его эффективного осуществления.

В связи с пандемией COVID-19 Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора была перенесена на 2021 год. Тем не менее нам следует приложить все усилия к тому, чтобы избежать повторения ситуации, возникшей на прошлой Конференции по рассмотрению действия Договора, когда меньшинство государств — участников Договора создали угрозу для всего режима нераспространения. Кроме того, существует дисбаланс в области осуществления трех компонентов Договора и его положений, в соответствии с которыми в 1995 году ДНЯО был продлен на неопределенный срок. Я говорю о полном осуществлении резолюции по Ближнему Востоку, без которого соглашение о бессрочном продлении потеряет свою силу.

Лига арабских государств призывает государства-члены ускорить осуществление решения 73/546 Генеральной Ассамблеи о созыве Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией, принятой в ходе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, которая, к сожалению, за истекшие 25 лет так и не была осуществлена.

Во-первых, Лига арабских государств убеждена в важности принятия конвенций о создании зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, обеспечения международного мира и безопасности и наращивания усилий в области ядерного разоружения во всем мире, особенно на Ближнем Востоке.

Во-вторых, государства — члены Лиги арабских государств соблюдают свои региональные и международные обязательства. Однако Израиль по-прежнему не исполняет своих обязательств, настаивая на том, чтобы не присоединяться к ДНЯО и не заключать в отношении своих ядерных объектов соглашения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о всеобъемлющих гарантиях, и, кроме того, нарушая множество резолюций Организации Объединенных Наций в этой области.

В-третьих, усилия, направленные на достижение мира в нашем регионе, должны сочетаться с освобождением его от оружия массового поражения всеми сторонами; прежде всего, Израиль должен присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и заключить в отношении своих объектов соглашение МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях.

Кроме того, Израиль должен принять участие в международных и региональных мероприятиях в рамках Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, особенно с учетом того, что он бойкотировал первую сессию Конференции, проведенную в 2019 году. Лига арабских государств вновь призывает все государства, приглашенные на вторую сессию Конференции, в том числе Израиль, принять в ней участие и отдать приоритет региональным и международным интересам перед собственными узконаправленными интересами.

Лига арабских государств призывает пять государств, обладающих ядерным оружием, в частности три государства-депозитария, действовать в соответствии с принятой ими резолюцией 1995 года. Кроме того, Лига арабских государств призывает Израиль пересмотреть свое решение об отказе от участия в Конференции, работа которой по существу основана на консенсусе между государствами региона в соответствии с руководящими указаниями Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года. Мы отмечаем, что Исламская Республика Иран приняла участие в Конференции, что несомненно будет способствовать уменьшению напряженности в нашем регионе.

Кроме того, Лига арабских государств обращается к международному сообществу через Первый комитет и Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО с призывом поддержать Конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Генеральный секретарь представит доклад о ходе ее работы на следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Столь же важно, чтобы Конференция по рассмотрению действия ДНЯО стала мощным сигналом в поддержку Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в ожидании ее желательного исхода.

Усилению влияния этих событий будет способствовать дальнейшая деятельность международного сообщества, направленная на всеобщее принятие ДНЯО, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и полное осуществление Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом оружии. Все соответствующие организации должны принять деятельное участие в Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

В заключение я хотел бы искренне поблагодарить заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения, помощника Генерального секретаря по вопросам разоружения, Секретариат и Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за самоотверженное исполнение своих обязанностей.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется наблюдателю от Международного комитета Красного Креста.

Г-жа Кристори (Международный комитет Красного Креста) (*говорит по-английски*): Международный комитет Красного Креста (МККК) благодарит за эту возможность обратиться к Первому комитету. Вопросы, стоящие на его повестке дня, имеют чрезвычайно важное значение. МККК хотел бы поделиться с участниками этих прений нашим опытом гуманитарной организации, пониманием воздействия оружия на гражданское население и на участников боевых действий и знаниями в области международного гуманитарного права.

В этом году мы отмечаем семьдесят пятую годовщину подписания Устава Организации Объединенных Наций. Учреждение Организации Объединенных Наций вселило в нас надежду на то, что мы можем избавить грядущие поколения от бедствий войны. После 1945 года на нашей планете больше не было мировых войн, и Организация Объединенных Наций неустанно трудится на поприще поддержания международного мира и безопасности.

Но, к сожалению, вооруженные конфликты продолжают бушевать, причиняя разрушительные последствия на мировом уровне. Все более активное перемещение военных действий в городскую среду наносит колоссальный ущерб гражданскому населению. Такой ущерб может быть прямым и косвенным, немедленным и долговременным, видимым и невидимым. Точно так же нельзя игнорировать и темпы развития технологий, применяемых в ходе военных действий. В частности, нам следует вместе работать над тем, чтобы предотвратить возможные катастрофические последствия неограниченного применения научно-технических достижений в ходе военных действий.

В этом году мы отмечаем и горестную годовщину. Прошло семьдесят пять лет с первого применения ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки. Эти страшные события оставили неизгладимый след на совести человечества. Мы стали свидетелями разрушения этих городов и невообразимых человеческих страданий, причиненных применением термоядерного оружия, в том числе долговременных последствий радиоактивного облучения.

Менее чем через месяц после сброса обеих атомных бомб МККК призвал к полному запрету ядерного оружия. Этот призыв вызвал широкий резонанс. В 2017 году государства откликнулись на этот давний повод для беспокойства принятием Договора о запрещении ядерного оружия. Его грядущее вступление в силу является подлинно историческим достижением и свидетельствует о том, что такое оружие неприемлемо с гуманитарной, нравственной, а теперь и правовой точки зрения. Самое важное — он даст надежду на то, что однажды мы станем свободны от мрачного призрака ядерной войны. Такой сигнал как никогда прежде необходим в современном мире, где риск применения ядерного оружия продолжает расти.

Десятая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора даст необходимую возможность осуществить давно принятые на себя обязательства по снижению риска и обращению вспять тревожных тенденций к возобновлению гонки ядерных вооружений.

Сегодня вооруженные конфликты все еще ведутся преимущественно с применением тяжелого оружия взрывного действия. МККК по-прежнему глубоко обеспокоен разрушительным ущербом, который причиняет гражданскому населению использование оружия взрывного действия, имеющего большой радиус поражения, в населенных районах. Применение такого оружия влечет за собой недопустимо высокий уровень потерь среди гражданского населения и масштаб разрушений, причиняемых непосредственно взрывом и осколочным действием оружия. Наш практический опыт показывает, что такое оружие причиняет и существенный косвенный ущерб, например перебои в оказании услуг, необходимых для выживания мирного населения, что ведет к перемещениям людей и отбрасывает нас назад на пути к достижению целей в области устойчивого развития. Это недопустимо считать нормальным и неизбежным последствием войны.

В редакционной статье, опубликованной в начале этого года совместно с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, мы описали, как применение тяжелого оружия взрывного действия мешает обществам сдержи-

вать распространение пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), и вновь призвали государства и все стороны вооруженных конфликтов избегать применения оружия взрывного действия в населенных районах и на политическом уровне, и в качестве надлежащей практики. В этом отношении МККК решительно поддерживает инициированный Ирландией дипломатический процесс, который направлен на выработку политической декларации по поводу ущерба, наносимого гражданскому населению применением оружия взрывного действия в населенных районах.

Конвенция по кассетным боеприпасам внесла существенный вклад в спасение жизней, сохранение здоровья и источников средств к существованию. МККК призывает государства использовать возможность участия в грядущей Конференции государств — участников Конвенции по кассетным боеприпасам по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в следующем месяце под председательством Швейцарии, чтобы присоединиться к Конвенции и способствовать достижению поставленной в ней цели освободить мир от кассетных боеприпасов. МККК глубоко озабочен неоднократными сообщениями о применении кассетных боеприпасов в различных обстоятельствах. Скажем прямо: их применение где бы то ни было и кем бы то ни было заслуживает осуждения.

Кроме того, МККК обеспокоен тем, что широкая доступность передачи оружия и недостаточный контроль над такой передачей по-прежнему способствуют серьезным нарушениям международного гуманитарного права и международного права прав человека в условиях вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия во многих частях мира. МККК приветствует достижение прогресса в сфере всеобщего соблюдения Договора о торговле оружием. Однако этот договор может исполнить свое предназначение только в том случае, если при принятии решений о передаче оружия на всех уровнях государства-участники будут руководствоваться прежде всего гуманитарными соображениями.

В этом году также отмечается сороковая годовщина принятия Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО), которая играет важную роль в минимизации страданий в условиях вооруженного конфликта. Как показали последние сорок лет, Конвенция является динамичным инструмен-

том, который способен реагировать на развитие технологий в области вооружений и на эволюцию вооруженного конфликта. Сегодня совершенно необходимо обеспечить реализацию потенциала Конвенции с учетом новых технических достижений в области вооружений.

МККК озабочен достижениями, которые ведут к повышению автономности систем вооружений. Сопутствующее размывание контроля со стороны человека над применением силы, очевидно, создает риск для гражданского населения и участников боевых действий, которые прекратили сражаться сами, а также трудности, связанные с соблюдением международного гуманитарного права, и принципиальные этические вопросы по поводу делегирования решений о жизни и смерти датчикам и программному обеспечению. Необходимо в короткий срок ввести согласованные на международном уровне ограничения на использование автономных вооружений. Стремительное развитие военных технологий указывает на то, что это не вопрос будущего, а забота сегодняшнего дня.

В связи с этим обнадеживает согласие Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции по поводу необходимости сохранить контроль или участие со стороны человека при применении силы. Согласованные на международном уровне ограничения могут опираться на предложенные МККК меры, направленные на обеспечение контроля со стороны человека, — такие как ограничения, связанные с видами мишеней, средой, в которой применяется оружие, и требованиями к надзору, вмешательству и возможности деактивации со стороны человека.

Сегодня мы наблюдаем стремительное наращивание применения искусственного интеллекта и машинного обучения для военных целей. МККК по-прежнему убежден в необходимости применения подхода, ориентированного на человека и предусматривающего достаточное количество времени для осуществления контроля со стороны человека и вынесения суждения по поводу применения закона и обеспечения самостоятельности человека при принятии решений, имеющих серьезные последствия для жизни людей. Искусственный интеллект и системы машинного обучения — это инструменты, которые должны использоваться для совершенствования процесса принятия решений человеком, а не для его замены.

В последние годы МККК неоднократно выражал озабоченность в связи с возможными гуманитарными последствиями киберопераций в отношении критически важных объектов гражданской инфраструктуры. Во время пандемии COVID-19 поступали сообщения о проведении киберопераций, направленных на медицинские учреждения, а сообщение о первой жертве, связанной с атакой вируса-вымогателя на больницу в Германии, пришло буквально в прошлом месяце.

В мае 2020 года президент МККК вместе с группой мировых лидеров обратился к правительствам с призывом к совместной работе и к объявлению киберопераций в отношении учреждений здравоохранения незаконными и недопустимыми. Государства сделали важный первый шаг, подтвердив, что международное право распространяется и на киберпространство. МККК призывает все государства подтвердить и то, что международное гуманитарное право ограничивает проведение киберопераций в ходе вооруженных конфликтов, исходя из понимания того, что такое утверждение не поощряет гонку вооружений в космическом пространстве и не придает легитимности кибервойнам.

С учетом стремительной цифровизации нашего общества совершенно необходимо, чтобы толкование и применение международного гуманитарного права защищало цифровые средства и инструменты, которыми мы всё активнее пользуемся в повседневной жизни. МККК поделился своими взглядами по поводу этих вопросов в документе с изложением позиции, представленном в рамках двух процессов, назначенных Первым комитетом.

В прошлом году мы продолжали наблюдать гонку вооружений в космическом пространстве, которая способна повысить вероятность военных действий в космическом пространстве. Технологии, которые опираются на космические системы, применяются в большинстве сфер гражданской жизни, из-за чего возможные последствия атак на такие системы становятся проблемой гуманитарного характера. Размещение оружия и ведение военных действий в космическом пространстве не могут происходить в правовом вакууме. Они ограничены существующим законодательством — Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства,

включая Луну и другие небесные тела, Уставом и нормами международного гуманитарного права, запрещающими применение отдельных средств и методов ведения войны и обеспечивающими защиту гражданского населения.

В заключение позвольте напомнить слова, сказанные от имени МККК сорок лет назад, при принятии КОО:

«Надеемся, что прогресс, которого мы добились сегодня, не только сократит ущерб, наносимый войной, но и уменьшит градус ненависти, которую испытывают друг к другу воюющие стороны. Таким образом, мы можем рассматривать это соглашение об обычном оружии и как шаг вперед на непростом пути к всеобщему миру».

Это верно и по сей день в отношении КОО, остальных упомянутых мною ранее договоров и всех гуманитарных мероприятий в целях разоружения. Поэтому МККК обращается к каждому государству с призывом ратифицировать и осуществить эти договоры. Кроме того, мы призываем каждое государство принять участие в деятельности, направленной на решение новых гуманитарных проблем, вызванных развитием технологий в области вооружений и эволюцией конфликтов.

Председатель (говорит по-испански): Предлагаю Комитету заслушать заранее записанное заявление г-на Флавио Роберто Бонсанини, Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

В зале заседаний воспроизводится видеозапись выступления

Председатель (говорит по-испански): Мы заслушали последнего оратора на сегодня.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. В соответствии с решением, принятым в ходе организационного заседания (см. A/C.1/75/PV.1), на первое выступление отводится не более пяти минут, а на второе — не более трех минут.

Г-н Альхарша (Ливия) (говорит по-арабски): Я взял слово в порядке осуществления права на ответ, чтобы отреагировать на заявление представителя Сирии о том, будто из Ливии через Турцию в Сирию

доставлялось химическое оружие, которое применялось против мирного населения (см. A/C.1/75/PV.8). Позвольте мне подчеркнуть, что представитель Сирии в течение нескольких лет неоднократно выступал с подобными заявлениями, не приводя никаких доказательств или подтверждений. Это не что иное как попытка манипулировать общественным мнением и отрицать адресованные его режиму обвинения в применении этого запрещенного на международном уровне оружия в отношении своего собственного населения.

В Сирии имелись объекты для производства такого оружия. Как в таком случае можно поверить его заявлению, если в его стране было уничтожено более 27 объектов для производства подобных вооружений? Напомню, что Ливия уничтожила под надзором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) все свои запасы такого оружия, что засвидетельствовала сама ОЗХО. Газа зарин среди уничтоженных химических веществ не было. При этом доказано, что для убийства мирных жителей в Сирии использовался именно зарин.

Г-н Балужди (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Ссылаясь на упоминания ядерной программы Ирана в заявлениях некоторых делегаций, в том числе делегаций Соединенного Королевства и Франции (см. A/C.1/75/PV.7 и A/C.1/75/PV.8, соответственно), я хотел бы повторить, что Иран, опираясь на международное право, разработал собственные системы противоракетной обороны для отращения любой угрозы в отношении нашей страны.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), я хотел бы подчеркнуть, что это соглашение не предусматривает односторонних обязательств, которые принимает на себя только Иран. В нем перечислены индивидуальные обязательства и других участников, в том числе трех европейских государств, подписавших этот документ. Мы убеждены в том, что им следует не оказывать давление на Иран, а исполнять свои собственные обязательства и добиваться того, чтобы Соединенные Штаты Америки прекратили нарушать резолюцию 2231 (2015) и СВПД и избегали незаконного введения максимальных санкций в отношении Ирана.

Наша делегация отвергает беспочвенные утверждения, касающиеся Ирана, с которыми ранее выступил представитель сионистского режима Из-

раиля. На самом деле, Израиль — это образование, которое продолжает практиковать институционально закрепленную дискриминацию против палестинцев, живущих под его правлением и на оккупированных территориях. Израильские войска убивают палестинцев, не представляющих никакой угрозы для израильтян. Израиль так и не привлек к ответственности виновных и не компенсировал нанесенный ущерб жертвам этих грубых нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека.

В настоящее время мы наблюдаем коллективное наказание палестинцев и усугубление гуманитарного кризиса. Израиль по-прежнему ограничивает свободу передвижения палестинцев на оккупированных территориях через контрольно-пропускные пункты и дорожные заставы. Израильские органы власти незаконно задержали тысячи палестинцев, к сотням человек было применено административное задержание. В отношении задержанных, в том числе детей, безнаказанно практикуются пытки и другие виды неправомерного обращения. Израиль продолжает лишать палестинцев крова, снося их дома.

Органы власти использовали целый ряд мер для нападок на правозащитников, журналистов и других лиц, критикующих продолжающуюся оккупацию Израилем Палестины и других соседних стран. В отношении прав человека статистика говорит сама за себя. Так, всего за один год работы Совета по правам человека в отношении Израиля было принято 70 процентов из примерно 50 осуждающих резолюций Совета, проведено 60 процентов из 10 его специальных сессий и 100 процентов его пяти миссий по установлению фактов и расследований. Стоит отметить, что действия Израиля всё чаще сравнивают с апартеидом и нацистскими режимами.

Кроме того, Израиль обладает всеми типами оружия массового уничтожения. Наличие у него ядерного потенциала признавалось в разных ситуациях несколько раз. В 2006 году тогдашний премьер-министр Израиля, по всей видимости, признал, что Израиль обладает ядерным оружием. Когда в 2018 году премьер-министр страны угрожал Ирану уничтожением с помощью ядерного оружия, по очевидным причинам этот случай также заслуживал разбирательства со стороны международного сообщества.

Израиль обладает незаявленным потенциалом ведения военных действий с применением химического оружия и проводит программу разработки наступательного биологического оружия, но при этом продолжает отрицать наличие такого потенциала и игнорировать все призывы международного сообщества к отказу от оружия массового уничтожения и соблюдению норм, признанных и осуществляемых ответственными государствами. Израиль обладает готовым потенциалом для производства ядерного оружия с возможностью массового выпуска ядерных боеголовок. У Израиля насчитывается целых 400 единиц ядерного оружия. Кроме того, сообщается, что Израиль располагает широким спектром различных систем. Радиус действия его механизмов доставки ядерного оружия исчисляется в 11 500 километров.

Израиль не имеет оснований бить тревогу по поводу нераспространения или несоблюдения обязательств — ему следует прекратить лгать и обвинять другие страны, поскольку он сам является главным нарушителем международного права в сфере прав человека, международного гуманитарного права и всех документов, касающихся разоружения, особенно в отношении режимов контроля над оружием массового уничтожения. Он должен присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о химическом оружии и уничтожить весь свой арсенал оружия массового уничтожения, приняв при этом соответствующие режимы контроля.

Международное сообщество должно принудить израильский режим к тому, чтобы он прекратил искать отговорки, присоединился к переговорам по поводу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, под эгидой Организации Объединенных Наций и принял участие в обсуждениях и конференции по этой теме.

Г-н Молла (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш взяло слово в порядке осуществления права на ответ в связи с заявлением, сделанным ранее представителем Мьянмы.

Бангладеш решительно отвергает утверждение Мьянмы о присутствии террористических элементов из Мьянмы на территории Бангладеш. Подобные утверждения совершенно безосновательны, ложны

и сфабрикованы исключительно с целью отвлечь внимание от несоблюдения самой Мьянмой своих обязательств государства. Бангладеш вновь заявляет о том, что придерживается политики абсолютной нетерпимости к терроризму. Мы не допускаем использования территории нашей страны какими бы то ни было террористическими организациями.

На самом деле, Мьянма вынудила более 1 миллиона человек покинуть свои дома вследствие кампании запугивания и не сумела обеспечить им хотя бы минимальный уровень безопасности по возвращении. Несмотря на неоднократные попытки Бангладеш направить насильственно перемещенных рохинджа домой в рамках двустороннего соглашения о возвращении, ни один человек не выразил такого добровольного желания. Рохинджа по-прежнему страдают от травмы, нанесенной им зверским обращением Мьянмы с ними самими и с их семьями. Заявления Мьянмы о том, что 350 рохинджа вернулись в Мьянму по собственной воле, даже стыдно слушать. 350 человек за три года из 1,1 миллиона жителей, о которых никто ничего не знает, — это печальная статистика, которая говорит сама за себя.

Что касается применения наземных мин, мы выражаем свое крайнее разочарование в связи с тем, что Мьянма продолжает отрицать очевидные факты. В своем докладе, представленном Третьему комитету, Независимая международная миссия по установлению фактов зафиксировала применение наземных мин и государственными, и негосударственными субъектами в штатах Качин, Шан и Ракхайн в Мьянме в 2011 году, часто сопровождающееся фатальными последствиями.

В своем докладе миссия по установлению фактов заключила, что мины были установлены Тамадо как в приграничных районах, так и в северной части штата Ракхайн в рамках «операций по разминированию», последствия которых включают целенаправленное или предсказуемое ранение или убийство гражданских лиц народности рохинджа, бегущих в Бангладеш. Кроме того, новые противопехотные мины были размещены в приграничных районах в рамках целенаправленной и спланированной стратегии, нацеленной на то, чтобы заставить беженцев народности рохинджа воздержаться от попыток возвращения в Мьянму».

Ряд международных организаций, в том числе «Международная амнистия», сообщали о применении Мьянмой в военных целях противопехотных мин в районе штата Качин и северного штата Шан. В ежегодном обзоре в рамках системы «Контроль за наземными минами» подтверждено наличие мин в городских поселениях Мьянмы почти на всем протяжении страны с севера на юг, а также в штате Ракхайн.

Председатель Конвенции о запрещении противопехотных мин потребовал, чтобы правительство Мьянмы рассмотрело возможность привлечения к делу независимой миссии по установлению фактов с участием международных специалистов. Может ли Мьянма сообщить Первому комитету о каком-либо взаимодействии с Председателем Конвенции о запрещении противопехотных мин со своей стороны? В рамках исследования, проведенного организацией «Врачи без границ» в Кокс-Базаре по поводу причин смерти рохинджа в ходе операций Тамадо по разминированию, было установлено, что два процента смертей были вызваны взрывами наземных мин. Какие могут оставаться сомнения после получения таких результатов из столь авторитетных и разнообразных источников?

Мы полагаем, что простое признание Мьянмой фактов стало бы важным первым шагом к демонстрации ею своей подлинной доброй воли к выработке справедливого и всестороннего решения для урегулирования кризиса. Будучи ответственным соседом, мы вновь обращаемся к Мьянме с призывом принять неотложные меры для обеспечения разминирования, объявить мораторий на производство наземных мин и положить конец жертвам среди гражданского населения.

В заключение Бангладеш хотело бы подчеркнуть, что от последствий мер, принимаемых Мьянмой внутри страны, по-прежнему страдает именно Бангладеш. В настоящее время мы принимаем 1,1 миллиона насильственно перемещенных рохинджа, которые бежали от зверств, совершаемых в Мьянме, и теперь не могут вернуться из-за отсутствия подходящих условий. Мы повторяем, что проблема, связанная с народностью рохинджа, возникла в Мьянме, и именно Мьянма должна найти ее решение. Мьянме следует без промедлений устранить первопричины проблемы и обеспечить безопасное и устойчивое возвращение рохинджа.

Г-н Ким Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): В порядке осуществления права на ответ наша делегация отвергает заявления, сделанные сегодня некоторыми европейскими странами. Наша делегация не видит смысла комментировать эти заявления, однако мы хотим подчеркнуть ряд тезисов.

Этим европейским странам было бы благоразумно придерживаться беспристрастного и объективного подхода, опираясь на правильное понимание характера ядерной проблемы на Корейском полуострове. Мы потрясены неспособностью этих стран оценить природу ядерного вопроса на Корейском полуострове. Если бы они действительно были заинтересованы в обеспечении мира и безопасности на Корейском полуострове, им следовало бы призвать Соединенные Штаты полностью и бесповоротно отказаться от любых враждебных действий в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, а не разглагольствовать по поводу своих необоснованных представлений о наличии угроз.

Корейская Народно-Демократическая Республика продолжит укреплять свои оборонительные военные средства сдерживания, чтобы противостоять существующим и возрастающим ядерным угрозам со стороны враждебных сил и справляться с ними — сейчас и в будущем.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Отвечая на замечания представителя Ливии, поясним: мы не говорили, что токсичные химические вещества и токсичное химическое оружие, поступающие из Ливии, были произведены в Ливии. Мы заявили, что они были перевезены из Ливии на гражданском пассажирском самолете.

Что касается заявления, с которым выступил представитель израильского образования, то оно переходит все границы. Мы не впервые слышим ложь, направленную против других стран, хотя всем известно, что цель таких обвинений состоит лишь в том, чтобы отвлечь внимание от угроз, создаваемых ядерным оружием Израиля, и от соответствующих международных резолюций, включая резолюции Совета Безопасности, которые призывают это образование присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и распространить на все свои объекты и ядерную деятельность систему гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Принадлежащий израильскому образованию арсенал ядерного, химического и биологического оружия остается самой большой угрозой миру и безопасности в ближневосточном регионе. Вот уже несколько десятилетий он создает серьезную проблему для режимов разоружения и нераспространения.

Хотя подавляющее большинство государств-членов призвали это образование присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, израильские оккупационные власти остаются непреклонными, опираясь на поддержку Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции, Канады, Германии и других стран, которые спонсируют израильскую ядерную программу и израильские военные, биологические и химические программы. Кроме того, они оказывают содействие развитию и укреплению этих программ.

Эти страны также продолжают потворствовать отказу Израиля от осуществления соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся нераспространения. Это ясно всем, поскольку Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Канада обеспечили срыв Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, что позволило израильскому образованию и дальше перечить международной воле и отказываться присоединиться к ДНЯО и документам, содержащим запрет на другие виды оружия массового уничтожения. Вместо этого израильское образование нарастило свой арсенал такого оружия и средств его доставки и отказалось участвовать в первой сессии Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, состоявшейся в Нью-Йорке в октябре прошлого года.

Всем известно, что Сирия является участником ДНЯО с 1968 года. В 1972 году мы подписали Конвенцию о биологическом оружии, а в 2013 году — Конвенцию о химическом оружии. Кроме того, наша страна приветствовала проведение Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и приняла участие в работе ее первой сессии вместе с остальными странами региона, тогда как Израиль отказался в ней участвовать.

Поэтому у меня возникают следующие вопросы. Что станет делать Израиль со своими 200 боеголовками? На кого они нацелены? Надеюсь, государства-участники смогут ответить на эти вопросы.

Г-н Ко (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я взял слово в порядке осуществления права на ответ, чтобы отреагировать на замечания, сделанные представителем Бангладеш. Я хотел бы повторить сделанное ранее заявление о том, что мы обеспечиваем достойное и добровольное возвращение перемещенных лиц, и поэтому у нас нет никаких причин совершать действия, которые помешали бы решению этой задачи.

Очень важно осознавать, что в Мьянме действуют и другие вооруженные повстанцы, которые, как известно, используют наземные мины. Хотя Мьянма имеет только статус наблюдателя при Конвенции о запрещении противопехотных мин, в ноябре 2019 года она посетила четвертую Конференцию государств-участников по рассмотрению действия Конвенции, которая впервые прошла на уровне министров.

Мьянма принципиально поддерживает положения Конвенции, и мы признаем предпринимаемые в рамках Конвенции инициативы, направленные на то, чтобы избежать неизбирательного применения наземных мин, которое может повлечь за собой гуманитарные последствия. В 2016 году Мьянма начала проводить кампании, направленные на повышение осведомленности, благодаря которым около 1 миллиона человек теперь хорошо информированы об опасности наземных мин. В одном только 2019 году обучение по этой теме прошли 280 тысяч человек, и сейчас правительство создаст национальный центр по деятельности, связанной с разминированием, и национальное ведомство по вопросам разминирования.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом Комитет завершает общие прения. В этой части с заявлениями выступило впечатляющее количество делегаций — 143. В связи с досрочным завершением этого этапа нашей работы оставшиеся заседания для общих прений, запланированные на эту неделю, будут отменены.

В соответствии с графиком интерактивных диалогов по конкретным темам, приведенным в документе A/C.1/75/CRP.2, в понедельник 26 октября

в 10 ч 00 мин состоится заочное виртуальное совещание. В ходе этого двухчасового виртуального совещания пройдет обмен мнениями между независимыми экспертами и брифинги других высокопоставленных должностных лиц, в том числе Председателя Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности и Председателя Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

Пользуясь случаем, я также хочу напомнить делегациям о том, что крайний срок подачи письменных заявлений для общих прений для включения в сборник — пятница, 23 октября, а крайний срок подачи заявлений в порядке осуществления права на ответ для включения в сборник — понедельник, 26 октября.

Одиннадцатое заседание Первого комитета состоится во вторник 27 октября в 10 ч 00 мин в этом зале: Комитет приступит ко второму, заключитель-

ному этапу своей работы, а именно к принятию решений по всем представленным проектам резолюций и проектам решений. Для этого Комитет будет использовать неофициальные документы с перечислением проектов резолюций и проектов решений, которые будут опубликованы Секретариатом и по которым каждый день будут приниматься решения. Неофициальный документ № 1 был или будет распространен через интернет. Мы примем решения по проектам в рамках каждого из перечисленных в нем блоков вопросов. Секретариат будет ежедневно пересматривать этот неофициальный документ для обновления проектов, готовых для принятия решений на каждом из остающихся на этом этапе заседаний.

В соответствии со сложившейся практикой в начале нашего совещания утром во вторник 27 октября я объясню процедуру, которой мы будем руководствоваться в своей работе на этапе принятия решений.

Заседание закрывается в 17 ч 30 мин.